

УДК 343:347

**Некоторые вопросы защиты прав кредиторов в процедурах банкротства:
гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты****Новиковская А.В.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического права Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Селивановская Ю.И.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического права Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, доцент кафедры налогообложения Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются такие гражданско-правовые способы защиты прав кредиторов в процедуре банкротства, как признание сделки должника недействительной в деле о банкротстве и последствия такого признания. С точки зрения уголовно-правовых способов защиты, анализируются вопросы привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, защита прав кредиторов, неправомерные действия при банкротстве.

Институт несостоятельности (банкротства) имеет целью не только восстановление платежеспособности либо ликвидацию неэффективного предприятия, но и защиту интересов кредиторов. По данным Арбитражного Суда РТ, в 2012 г. всего было подано 1031 заявление о признании должника банкротом, в 2013 г. – 1001, в 2014 г. – 1131, в 2015 г. – 1330, в 2016 г. – 2031; принято решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в 2012 г. – 359, в 2013 г. – 329, в 2014 г. – 375, в 2015 г. – 358, в 2016 г. – 331 [1]. Как видно, институт банкротства был и остается востребованным. При этом такая процедура банкротства, как финансовое оздоровление в 2013 г. Арбитражным Судом РТ не вводилась вообще; в 2014 г. процедура финансового оздоровления введена лишь в отношении одного должника (производство было прекращено в связи с погашением задолженности); в 2015 и 2016 гг. финансовое оздоровление в Республике Татарстан также не вводилось. Следовательно, та-

кая важная процедура, с точки зрения защиты интересов кредиторов, как финансовое оздоровление, так и не получила широкого распространения в судебной практике.

Проблема защиты прав кредиторов в случае банкротства хозяйствующих субъектов известна с древних времен. Так, еще в Древнем Риме «неисправные должники перед окончательным разорением старались различными способами укрыть свое имущество, в результате чего добросовестные кредиторы лишались возможности получить то, что им причиталось на основании гражданско-правовой сделки» [2]. В настоящее время права и интересы кредиторов при банкротстве могут защищаться различными способами, в том числе и гражданско-правовыми, и уголовно-правовыми.

К уголовно-правовым способам защиты прав кредиторов можно отнести установление ответственности за неправомерные действия при банкротстве путем сокрытия имущества, имущественных прав

или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передачи имущества во владение иным лицам, отчуждения или уничтожения имущества, а равно сокрытия, уничтожения, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов (ч. 1 ст. 195 УК РФ), а также неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника – юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, заведомо в ущерб другим кредиторам (ч. 2 ст. 195 УК РФ) [3].

Суть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, заключается в уменьшении конкурсной массы, за счет которой должно производиться погашение требований кредиторов. А.Г. Кудрявцев отмечает, что неправомерные действия при банкротстве заключаются в «воспрепятствовании полноценному, соответствующему ситуации использованию имущества и документации должника для целей конкурсного производства» [4, с. 9]. Б.И. Колб определяет сущность неправомерных действий при банкротстве как «уменьшение конкурсной массы независимо от того, каким способом оно совершено» [5, с. 12].

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве является наступление последствия в виде причинения крупного ущерба. При этом с 2016 г. крупным ущербом признается сумма, превышающая 2 млн. 500 тыс. руб. Во-первых, данная сумма в целом, на наш взгляд, является завышенной, что привело к тому, что многие злоупотребления в сфере банкротства остались за пределами уголовной ответственности. Данное обстоятельство препятствует борьбе с преступностью на должном уровне, так как потенциальная уголовная ответственность является серьезным сдерживающим фактором для многих лиц. Кроме того, установление единой суммы, составляющей крупный ущерб, для всех лиц, которые могут быть признаны банкротом и, следовательно, субъектом неправомерных действий при банкротстве (юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями), нарушает принцип справедливости. Например, лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, как правило, имеют гораздо большие суммы задолженностей, чем физические лица, такой деятельностью не занимающиеся. Следовательно, юридические лица и индивидуальные предприниматели причиняют больший вред кредиторам, чем физические лица. В связи с этим мы предлагаем установить крупный ущерб, причиняемый при неправомерных действиях при банкротстве, в размере

2 млн. 250 тыс. руб. применительно к юридическим лицам, 1 млн. 500 тыс. руб. применительно к индивидуальным предпринимателям и 750 тыс. руб. применительно к гражданам.

На сегодняшний день не признается преступлением принятие удовлетворения имущественных требований кредитором, знающим об отданном ему предпочтении должником в ущерб другим кредиторам. Следует согласиться с этим, и нами уже отмечалось ранее, что «должник имеет право на удовлетворение своих требований, а законодательство не устанавливает обязанности должника получать подобное удовлетворение только в том случае, если другие должники тоже получили удовлетворение» [6]. Т.П. Шишмарева подчеркивает, что «при открытии конкурса будут учтены интересы всех кредиторов. При этом исключены случаи, когда кто-либо из кредиторов смог бы, опередив других, обратиться в суд и обеспечить удовлетворение своих требований за счет других кредиторов» [7, с. 91]. Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «если при несостоятельности вследствие неисполнения должником всех обязательств нарушаются интересы всех кредиторов, то справедливость не нарушается до тех пор, пока один кредитор не получает преимущества перед другим» [8, с. 266].

Обратим внимание на тот факт, что редакция ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [9], устанавливающая общий порядок очередности удовлетворения требований кредиторов, претерпела серьезные изменения в связи с принятием ряда законодательных актов [10; 11; 12]. На сегодняшний день выделяют требования кредиторов по текущим платежам («внеочередные требования» [13, с. 40]), а также требования, которые удовлетворяются в определенной очередности (установлены три очереди). В.В. Витрянский указывает: «Представляется, что предусмотренная в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам не является безупречной. ...При ее определении оказались “забытыми” граждане с текущими требованиями о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью: указанные требования попали в последнюю, четвертую очередь [14, с. 119].

После расчетов с кредиторами третьей очереди производятся расчеты с кредиторами по удовлетворению требований по сделкам, признанным недействительными на основании Закона о банкротстве («подозрительная сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, и сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, влекущая за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами» [9]). В соответствии с законодательством о банкротстве, «в случае признания сделки должника в деле о бан-

кротстве недействительной, всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу» [15]. Это можно отнести к гражданско-правовым способам защиты прав кредиторов в случае банкротства должника. «В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения» [9]. А.В. Селютин подчеркивает, что «законодатель закрепляет баланс интересов кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов и требующих оспорить все сомнительные сделки должника и контрагентов должника по оспариваемым сделкам, требующим защиты их прав» [16, с. 168]. Следует согласиться с автором в том, что «законодатель, устанавливая правила об оспаривании сделок должника в деле о банкротстве, должен считаться с интересами тех лиц, которые являются контрагентами должника по оспариваемой сделке, которые могли и не знать о неплатёжеспособности должника, заключающего с ними сделку» [16, с. 169].

Таким образом, на наш взгляд, институт банкротства в первую очередь защищает интересы должника, который по окончании всех процедур лишается всех долгов даже в том случае, если кредиторы не получили удовлетворения своих требований в полном объеме. На сегодняшний день действующее законодательство о банкротстве не позволяет должным образом и в полной мере защитить интересы кредиторов. Для улучшения ситуации в данной области правоприменителю стоит уделять большее внимание реабилитирующим процедурам банкротства, в частности, финансовому оздоровлению, а также дифференцировать уголовную ответственность за криминальное банкротство в зависимости от субъекта преступления, внося в ст. 195 УК РФ соответствующие изменения.

Литература:

1. Отчет о работе Арбитражного суда РТ по рассмотрению дел о банкротстве в 2012-2016 гг. – URL: <http://tatarstan.arbitr.ru/sites/tatarstan.arbitr.ru/files/pdf>.
2. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право / Пер. с нем. А.Г. Гойхбарг, Б.И. Элбкин. – М.: Университет. тип, 1904. – 490 с.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Кудрявцев А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 217 с.
5. Колб Б.И. Объективная сторона криминальных банкротств // Законность. – 2001. – № 1. – С. 13-15.
6. Селивановская Ю.И. Криминальное банкротство в свете последних изменений уголовного законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 5. – С. 26-31.
7. Шишмарева Т.П. Конкурсное производство: понятие и признаки // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 87-101.
8. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – 477 с.
9. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
10. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 4.
11. Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3632.
12. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4333.
13. Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: Статут, 2010. – 303 с.
14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
15. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Под ред. Е.А. Рыбасовой. – М.: Юстицинформ, 2011. – 105 с.
16. Селютин А.В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства // Территория науки. – 2014. – № 5. – С. 160-169.

**Some Issues of Protecting the Rights of Creditors in Procedures of Bankruptcy:
Civil and Criminal Aspects**

A.V. Novakovskaya

Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev–KAI

Ju.I. Selivanovskaya

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI
Kazan (Volga Region) Federal University*

The paper dwells upon such civil ways of protecting the rights of creditors in bankruptcy proceedings as recognition of the transaction of the debtor invalid in the case of bankruptcy and consequences of such recognition. Criminal prosecution for illegal actions at bankruptcy is analyzed from the perspective of criminal and legal ways of protection of rights.

Key words: bankruptcy, protection of the rights of creditors, illegal actions at bankruptcy.

